

КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 37
ОКТАБРЬ 1929
МОСКВА

Цена 15 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

Рис. М. Храпковского

к 556
8

КУЛАЦКИЙ
ХЛЕБ

СОВХОЗ „ГИГАНТ“

—НЕТ УЖ
ИЗБАВИ НАС
ОТ
ЛУКАВОГО!

—ХЛЕБ НАШ НАСУЩЕ-
НЫЙ ДАЖДЬ НАМ
ДНЕСЬ

ПЛАМЯТОР
ПРАВОГО
УКЛОНА

В ЦЕНТРЕ

КРЕСТЬЯНИН: — Товарищи агрономы, увольте, я здесь проездом!..

В СЕЛЕ

АГРОНОМ: — Товарищи крестьяне, увольте, я здесь проездом!..

ПРО ЕГОРА ПОЛПАРТЕЙНОГО

ХЛЕБ — это, безусловно, самое главное. Известно, вообще, что такое хлеб. Против хлеба никто не возразит. Но только надо знать, что хлеб берется из деревни. А деревню — ее тоже, конечно, надо знать.

Я поддерживаю кое-какую связь с деревней. Знакомый там у меня, — Егор Полпартейный. Иногда наезжает и даже привозит мне мучицы: пудик, а то и полтора, — по вольной, конечно, цене. Ну, и беседуем мы с ним.

— Вот что, — говорю ему я: — для нас очень важно, чтобы хлебозаготовки были проведены в срок и полностью.

— Это уж как есть! — отвечает Егор Полпартейный. — Что уж и говорить!..

— То-то же и оно, — говорю. — А кто их тормозит и срывает, хлебозаготовки-то? Кто хлеб не желает сдавать? Кулаки, товарищ Егор!

— Известное дело, они, — подтверждает Егор Полпартейный. — Кому ж, как не им? Святые твои слова!

— А поэтому, товарищ Егор, необходимо вести решительное наступление на кулаков...

— Ну, а как же иначе-то? — удивляется Егор Полпартейный. — Если, например, на классового врага не наступать, то на кого же тогда?

— То-то ж и есть. Вот тоже и в вашей деревне...

— Чего в нашей деревне?.. — удивленно перебивает Егор Полпартейный.

— Да все то же. Про кулаков, ведь, мы разговаривали!

— Так это ж мы в общем и целом разговаривали! — говорит Егор Полпартейный. — А что до нашей деревни, то должен я тебе, во-первых, сказать, что кулаков у нас нету!

— Нету?..

— Нету. Воздух у нас легкий, это верно... Речушка есть, рыбы половить можно. Ты приезжай, — у нас хорошо! А кулаков нету. Откуда им взяться? Это во-первых. Во-вторых же, если сказать...

— Что же во-вторых, товарищ Егор?

— Во-вторых, — говорит Егор Полпартейный, — и хлеба нету у них.

— У кого, товарищ Егор?

— Да у кулаков-то у наших! — поясняет Егор Полпартейный. — По другим деревням не знаю, а у наших кулаков нет его, хлеба-то! Откуда б ему взяться? И уродило не так уж, чтоб, да и посадили, конечно... Нет, у наших кулаков хлеба нету! А в-третьих, тебе сказать...

— Ну, товарищ Егор!

— Вот что я тебе в-третьих скажу, — вдумчиво говорит Егор Полпартейный: — ведь, надобно ж по-житейскому подходить! Ну, скажем, у Митрохина нашего, у Ивана Парменыча, или у Божихина... ну, скажем, припрятано остатку у них пудиков по восемьсот. Так, вить, расчет им иль нет попридержать этот хлебушко, да спекулянтам его загнать? Расчет! А мне расчет разве на чистую воду их выводить? Никакого расчета. Люди нужные: у них и закусить-выпить с компанией, у них и хлебушка признать, и деньжонок перехватить...

— Ага. И деньжонки есть у них?

— Какие деньжонки? У кого? — недоумевает Егор Полпартейный.

— Да у кулаков!

— У каких кулаков?

— Да у ваших!

— Вот чудак-человек! — обижается Егор Полпартейный. — Сказано же тебе: нет у нас кулаков! Изба-читальня есть — это верно... И громкоговоритель поставлен. Ты приезжай, слушаешь... А кулаков не было и нету. Это во-первых. А во-вторых, надо тебе сказать...

Но я уже не слушаю того, что нужно сказать во-вторых. Во-первых, я уже знаю это. А во-вторых, — о чем же говорить, если во-первых сказано и повторено, что кулаков нету?..

Ведь разговор-то шел о кулаках. А если их нет, то в чем же дело? Ничего тогда нет: ни затруднений с хлебозаготовками, ни правого уклона на практике.

Грамен.

„НА ШИПКЕ ВСЕ СПОКОЙНО“

(К сожалению, бывает)

Как твердят, на хлебной Шипке все спокойно обстоит...

В Красноплужской, возле ссыпки, пятый час обоз стоит. Охраняет дверь амбара изоржавевший засов.

А у сдатчиков не даром складки скорби у усов: в палисаднике под липкой, к небу выпятив портрет, спит заведующий ссыпкой, изрыгая сонный бред. Как известно, между прочим (и пример не далеко), после долгой пьяной ночи просыпаться не легко.

В результате всех усилий (вот что значит — коллектив!) зава ссыпкой воскресили.

Он поднялся, еле жив, с миной вялою и сонной, страсть похож на всех зверей, — и преважно персонной стал у запертых дверей.

— Отчинял бы, что ль, уж дверь-те! — робко что-то произнес.

— Что?! Чего приперлись, черти?! — рявкнул зав, да и понес, и пошел честить с порога, и пошел он поминать и святителей, и бога, и прабабушку, и мать...

Изругался, исплевался, всех и всяко перекрыв, — и насилу отдышался, объявивши перерыв.

А примолкнувшему люду он сказал, крутнув усы:

— Принимать зерно не буду, как поломаны весы!

Люди смотрят обалдело:

— Как же так? Когда ж ссыпать?!

— Ну, а мне какое дело, — и пошел под липку спать.

Злятся сдатчики не в шутку:

— Чтоб ты лопнул, лиходей!

И, подумавши минутку, завернули лошадей.

— Трогай, братцы, до базару: это будет наверно!

И Кутилову Назару — кулаку — свезли зерно.

А. Стоврацкий.

У ЗАГОТПУНКТА

— Отчего же сегодня проворнее ссыпка идет?

— Заведующему за непрворство всыпали.

В НОГУ С ВЕКОМ

НИЩИЙ

— Подайте, граждане, убогому неиспользованный хлебный талон...

СЛУЧАЙ НА ЗАСЕДАНИИ

ЗАСЕДАНИЕ, посвященное реконструктивному периоду, шло быстро и деловито.

Гигантский Генеральный План, избранный председателем, проводил повестку дня в быстром темпе и не давал затягиваться прениям. Ораторы и докладчики сменяли друг друга.

Крепким, оглушающим басом сделала свой доклад Тяжелая Индустрия. Сверкая глазами, внесла свои дополнения Электрификация. Легкая Промышленность попробовала было возражать, но ее доводы все признали слишком легковесными. Долго и пространно пыталась говорить Непрерывная Неделя. Она так перепутала все святцы, что стала возражать против самой себя.

Но выступавшее вслед за ней Социалистическое Соревнование сразу внесло четкость и ясность во все экивоки и непонятности Непрерывной Недели и дало хорошую отповедь Прогулам и Простоям, пытавшимся нелепыми выкриками с мест сорвать заседание.

После насыщенной речи Кооперации прения близились уже к концу, — как вдруг у входа послышался шум и грохот.

В зал заседаний ввалилась растрепанная и расхлябанная фигура с патлатой, нечесаной головой, в рваной хламиде соломенного цвета, подпоясанной травяным пояском. Фигура развинченно прошлепала по залу, благоухая махрой и навозом, без всяких приглашений заняла место за столом президиума рядом с председателем.

Заседающие на минуту примолкли от изумления. Потом председатель сурово уставился на пришельца:

— Позвольте, товарищ... По какому праву вы позволяете себе...

Фигура зачесалась, завозилась, икнула, рыгнула и вдруг залилась торжествующим смехом:

— По какому праву? Ха-ха!.. Ну, и насмешили! О-х, уморушка! По какому праву! Да вы знаете — кто я?

Тяжелая Индустрия грохнула резким металлическим басом:

— Выведите этого нахала!

Патлатая фигура перестала смеяться и злобно распухнула.

— Что-о? Меня вывести?! Меня — а?! Да вы знаете, кто я?! Да вы меня с поклоном встречать должны! За честь великую почитать, что я к вам пришел!

И ткнув заскоружлым пальцем в грудь, фигура, вскочив, прокричала:

— Вы знаете, кто я? Вы тут царей не признаете, — а я в роде как ваш царь. Да-с! И без меня вы — ни-ни-ни! Поняли?

В зале поднялся шум.

— Уберите его!

Но фигура уже снова плотно уселась и положила ноги на стол.

— Попробуйте-ка меня убрать! Вы знаете, кто я? Я—Урожай!

Председатель бешено зазвонил в колокольчик. И когда все относительно успокоилось, он обратился к вновь прибывшему:

— Вот, что, товарищ! Откровенно говоря, — вы, действительно, давным-давно должны были убраться — честно, хорошо убраться в амбары, в элеваторы, на склады. Но мы отнюдь не протестуем против вашего присутствия на собрании. Ваше присутствие могло бы быть даже полезным, если бы вы вели себя несколько иначе...

— Да вы знаете, кто я?

— Знаем, голубчик, прекрасно знаем! И с печалью смотрим на ваш вид и поведение. Вон, вы почесываетесь от вредителей, вы грязны, на вас куча сору. Даже поясок у вас не увязан как следует. Напрасно вы прячете лицо за грязным кулаком, — мы видим все ваши недостатки!..

Фигура неловко убрала ноги со стола и печально хлопнула носом:

— Да вы знаете, кто я?

— Знаем, голубчик! И напрасно вы тычете всем в нос этой глупой фразой. Теперь не старое время. Молебнов мы вам служить не будем, в ноги кланяться тоже охотников нет. А если хотите честно идти с нами вместе по путям реконструкции, то приведете себя в порядок. Избавьтесь от вредителей, побрейтесь под машинку с формалином, одним словом — будьте культурным урожаем и тогда вы заслужите всеобщее удобрение. Хотите?

Фигура смущенно потупила глаза и прошлетала чуть слышно:

— Да вы зна... Хочу-у...

— Ну, вот и прекрасно, а пока отправляйтесь к вашим заготовителям, — они вас хоть убедят как следует. Так, что ли?

Фигура мрачно кивнула головой...

Заседание продолжалось.

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. П. Белянина

1. ....

2. ....

3. ....

4. — Ага! Вот это, как будто, мне!

116 24

— Я сдуру сухарей пуда четыре насыпала. Их и ем. А хлеб сушить приходится.

— Тебе хорошо сухари печь... А у меня книжку не велела сдавать хлеб. А за нее двадцать рублей плочено.

— Я матери в деревне не велела сдавать хлеб. Прибереги, говорю, а то в городе его чего-то исту.

— Теперь меня хозяйка ниномем не уволят. Во всей семье я одна с заборной книжкой.

— Брюхина из седьмого номера лишила книжек. Не сладко им жить, пожалуй!

— Сказала тоже, им не сладко! Теперь им на пряники пришлось перейти.

ХЛЕБНЫЕ ИДЕАЛЫ

Каковы живописные «хлебные» идеалы АХР'а?

Ответ на этот волнующий вопрос находим в картине «Даешь урожай» В. Костяницына.

Здоровущая крестьянская девица неопределенной социальной принадлежности—не то батрачка, не то кулацкая сноха,—волочит сноп ржи. Солнышко сияет, птички поют, и при внимательном рассмотрении под ногами девицы обнаруживается уступочка духу времени — кусок какой-то машины, — молотилки, что ли.

Оставим в стороне недоумение по поводу того, что девица взгромоздилась на молотилку, где во время молотбы делать, собственно, нечего... Нас смутило недвусмысленно-победное торжество человека над машиной, воспеваемое Костяницыным, передвижнически-венециановский апофеоз мужицкого физического труда, бьющий в нос со стен выставки коммунистического станкового искусства.

Костяницыну оказала дружескую поддержку «Красная нива»: взяла его картину на обложку своего № 35-го. Этот же номер начинается отрывками из пыльного «Красного дерева», напечатанными отнюдь не в порядке обсуждения.

Картина получается не без логической завершенности, но... невеселая.

ХЛЕБНОЕ ДЕЛО

В ЯРОСТНОЙ борьбе за хлеб насущный черные вороны религии переклевались между собой.

Еще бы: пить-есть надо, несмотря на божественное, неземное ремесло. В старой рязанской частушке поется:

Хорошо стра-аждать
На печке,
Ножки в те-опленьком
Местечке...

И вот за кусочек, крохотный кусочек местечка, куда бы можно было просунуть свои православные ножки, идет между отчаявшимися попами дикая, ожесточенная, слепая борьба.

Пришел в село Жабеливку, за Украине, «работать» новый поп Иоанн Любецкий, а там, в жабеливской церкви, сидят уже другие попы. Погнали его в шею, и подает он гневную жалобу в райадминотдел:

ЗАЯВЛЕНИЕ

По обязанности благочинного известую райадминотдел, что церковный совет жабеливской общины не подчиняется и не выполняет статута украинской святой церкви, утвержденной 3-м украинским собором. Самолично принятие или увольнение общинных членов причта, без согласия епархиального управления, недопустимо.

Между тем, церковный совет собрал человек двадцать и самолично уволил меня, яко настоятеля и принял бродячего священника Николая Шнайдера—выхреста.

Прошу поэтому принять меры против беззавония и притупить к ответственности церковный совет и бродячего священника Н. Шнайдера.

Благочинный И. ЛУБЕЦКИЙ.

Но в то время, когда гневный благочинный Любецкий мечет громы и молнии и роет церковному совету яму, община тоже не спала. Она тоже искала способов стереть с лица земли непрошеного конкурента:

В ВОРОНОВИЦКИЙ НАРСУД. ЗАЯВЛЕНИЕ.

Мы, религиозная община Жабеливки, просим нарсуд привлечь к уголовной ответственности Ивана Любецкого, который против воли общества сидит на приходе, насильно

удерживает церковные вещи, ругает в церкви всех сволочами, называет нас бандитами.

Прибывшего к нам священника называет бездокументальным жидом-выхрестом, грозит нас всех арестовать и запечатать церковь.

Пишет на всех ложные заавы. Он давал дули людям, бросал мертвецов на дороге. В ЦЕРКВИ У НЕГО НИКТО НЕ ВЫБАЕТ.

ЦЕРКОВНЫЙ ПРЕЗИДИУМ.

ПРИПСКА: «Мы, нижеподписавшийся церковный президиум Жабеливки, свидетельствуем подписями, что у о. Любецкого находятся следующие церковные вещи, необходимые для духовных треб: две пары церковных риз, один епитрахиль, один ручной крест и мирница с принадлежностями».

— Отдай мирницу! — орут не своим голосом антилюбецкие попы. — Отдай, сукин сын, епитрахиль! Сатаны и анафемы нету на тебя, грабитель!

И в самом деле: орудие производства заграбил. Хлеб отбил. А хлеба—ой, как мало! Ой, как беднеют хлебные места!

М. Касвинов.

ЛОПНИ, НО ДЕРЖИ ФАСОН!

Просто купить и просто продать — нет, это скучно и неинтересно! Бледно это, невыразительно. Другое дело, покупая на базаре товаров на полтинник, составлять договор, писать расписки, давать гарантии, рассрочки и т. д. Это веселее. Хотя и все-то дело вокруг одного полтинника вертится, но зато сколько жизни, выразительности!

Артемовская кооперативная артель инвалидов покупает у крестьян хлеб и яйца и составляет по сему случаю нотариальные акты:

РАСПИСКА

1929 года, такого-то числа и месяца, я, нижеподписавшаяся гражданка (имя и адрес), выдала сию подписку коопартели «Спайка» в том, что я им продала, а они у меня купили (не только она продала, но и она купили!) десять (10) штук куриных яиц свежего качества по цене 70 копеек, каковую сумму за оные яйца

я сполна получила и никаких претензий не имею, в чем и подписуюсь. (Подпись).

За что они советский хлеб едят? Да еще с яичницей?

ПРИЧИНА, КОТОРУЮ УВАЖАЛИ

Есть уважительные причины, перед которыми никакие законы не могут устоять. Всякие правила рушатся перед этими уважительными причинами, запреты падают ниц, исключения почтительно расступаются.

Дорогу Устинье Козловой!

Но читатель не в курсе дела, и вот перед ним объясняющий документ:

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие гражданине дер. Хажбино, Сухиничинского округа, Козловой Устинье, в том, что у нее 30 июня исполнится полгода со смерти ее мужа и будет делать поминки, для чего необходима белая мука, а поэтому ходатайствуем об отпуске Козловой 20 фун. муки.

Предсельсовета ЦВЕТКОВ.

Приятно это за пирогами покойника поминать. Но и в рабкрине Цветкова со временем помянут.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЗОЛЫ

Селькредсоюз запросил все сельскохозяйственные товарищества, не имеется ли на их территории золы, которая годилась бы на удобрение полей.

На это получается бумажка от Жилинского кредитного товарищества (Костромская губ.):

Правление
Жилинского с.х.
кред. т-ва.
№ 184.

В СЕЛЬКРЕДСОЮЗ.

Настоящим сообщаем, что заводов и фабрик по изготовлению золы на территории нашего района не имеется.

Пред: (подпись).

Заодно сообщили бы эти серьезные люди, не изготавливается ли у них дым, и что заставляет на их территории собак лаять на луну.

— Никакого жалованья нехватает! ... за хлеб — восемь копеек ... за водку — три рубля... Да за прогул — шесть с половиной... Как хочешь, так и живи...

— Неужели, батюшка, у вас есть хлебная карточка?

— А как же! Я по совместительству в откомхозе служу.

— Эх, звать бы мне, когда я завмагом был, до чего неприятно стоять в очереди!..

— Товарищ, нет ли у вас лишней заборной книжечки? Я бы хорошо заплатил...

— Лишних книжек у нас нет. А вот лишние люди, я вижу, встречаются.

СВЯТОЙ КОМБИНАТ

БЫВШИЙ мулла, а ныне первый активист *Бугурусланского колхоза «Казанка»*, встал рано утречком посмотрел на колосающую рожь и подумал:

«Ай-яй, Аллах акбар! Столько добра пропадает зря. Большевикам отдавать задаром придется».

И сейчас же, понятно, господь и просветил его, ибо давно известно, что господь к мошенникам относится исключительно любезно.

Мулла отслужил намаз, свернул аккуратно коврик, перекинулся парой слов с секретарем ячейки колхоза, который, повидимому, высоко ценил бывшего муллу, как незаменимого коллективиста, и напрямик отправился к сельскому попу.

— Селям алейкум! — вежливо сказал попу мулла.

— Изыди, сатана мусульманская! — сердито ответил поп, не долюбивавший муллу за отказ от профессиональной солидарности.

— Зачем сердиться, отец — мирно отозвался мулла — я к тебе по-дружески. Не меч принес, как говорится у вас в вашей книге святой, а наоборот, мир. Давай, отец, у нас в колхозе молебен отслужим. Хлебом не повредит, а нам польза будет. Я наших колхозников подговорю в два счета.

— Поп отшатнулся и начал класть на муллу мелкие крестики.

— Что ты, что ты, магомет неумытый, да разве у вас там можно служить молебны? У вас же эти окающие большевики. У вас же ячейка и прочая нечисть сатанинская!

Мулла только усмехнулся.

— Пустое, батюшка. У нас ячейка смиренная. Прямо скажу тебе, хорошая ячейка. И председатель у нас совсем не страшный большевик. Наоборот,

он у нас в роде ручного ягненка. Так на шашлык сам и просится. Я бы давно уже и без тебя молебен отслужил, да беда моя — мусульман у нас нет, все православные. Так вот я с тобой и хочу торговый союз заключить. По рукам, что ли?

Поп ударил по рукам.

Денька через три мулла носится по дворам и уговаривает колхозников отслужить молебен о преумножении доходов колхоза.

А, примерно, через недельку поп и дьячок торжественно служили молебен, а мулла скромно стоял в сторонке и поддевал по-татарски своему мусульманскому Аллаху.

Ибо боги хотя и разные, но доходы в святом комбинате получались общие.

А что же ячейка? Как же это она допустила, чтобы в советском колхозе служили молебны и почему в колхозе руководит делами бывший мулла?..

На вопрос этот ответ получить довольно трудно, ибо тот самый «господь», что помогает муллам пролезать в советские колхозы, охраняет, повидимому, и партголовотяпов из этих ячеек.

Бен.

ПРО ЗАБОРНУЮ КНИЖКУ

— Они заборную ввели,
— Но это прямо—вон из рук...
— Ха-ха... «властители земли»,
— С заборной книжкой вам каюк!
И писк ползет из грязных нор,
Бежит ручьями шопотков.

★

— Да, эта книжка—наш ЗАБОР
От спекулянтов
и врагов!

Мик.

ВИЛЫ В БОК

ТОТ, КТО ПОЛУЧАЕТ ПОЩЕЧИНЫ

Кулаки и бывшие помещики тоже стоят за колхозы. Только с маленькой поправочкой. Им бы хотелось насадить «кулхозы».

Блестящую попытку такой переделки произвела дочь крупного московского промышленника Гудина в показательном колхозе Моховского района, Орловского округа.

Эта «барыня» на собрании колхозников доказывала, что коллективное хозяйство ненужно. Когда работница колхоза Курделова пыталась возражать, Гудина закатали ей на собрании настоящую, аристократическую пощечину.

Пощечина попала не по адресу — нужно, чтобы она досталась орловскому окрколхозсоюзу, который держит эту барыню в колхозе.

Впрочем, ему что? дай по левой, так он еще правую подставит! Непротивленец злу!

ПРОПЕСОЧИТЬ ИХ!

Скверные замашки барского отношения к крестьянам остались кое-где в колхозах. В Краснопавловском колхозе, ЦЧО, руководитель решили использовать крестьян при постройке сыроваренного завода. Способ простой: каждый крестьянин, приезжающий на мельницу, обязан, помимо платы за помол, привезти еще воз песка на стройку. От этой «повинности» не освобождаются ни бедняки, ни безлошадники.

Впрочем, когда песку наберется достаточно, крестьяне смогут пробрать своих колхозников «с песочком».

Действует превосходно!

СО ЩИТОМ ИЛЬ НА ЩИТЕ!

До сих пор о всяких затруднительных поисках говорили:

— Поищи, как хлеба ищешь!

Оказывается, легче найти хлеб, чем поезд для его отправки.

На станции Туринск, Уральской области, скопилось много груженых

хлебом вагонов. Для отправки зерна понадобились щиты. Начальник станции Ирбит любезно выслал их, но щиты оказались дырявыми, без кошмы. Из-за этой кошмы задержалась отправка хлеба. Вот она до чего доводит, кошма! Не даром говорят, что работа на этой станции поставлена кошмарно!

ЗАКОННАЯ ДОГАДКА

— Что посеешь, то и пожнешь, — поучает умудренная сединами пословица.

Не знаем, что пожнут крестьяне Белгородского и Курского округов, но очистка посевного зерна там, в отдельных районах, выполнена всего на 20 процентов.

Местные власти изобрели новый способ «агропропаганды» — штрафовать всех, кто не отсортирует семян.

Чистка семян, конечно, нужное дело. Но не плохо бы заняться заодно здесь и чистой аппаратурой!

СООБРАЗИТЕЛЬНОЕ Т-ВО

Семеновское гнездовое т-во, в селе Смородинском (Саратов), стало горой за коллективный обмолот. В обязательном порядке крестьяне привезли хлеб на 26 общественных гумна.

Ждут неделю, другую, третью—не желает хлеб молотиться, да и только. Т-во, наконец, догадалось, что без машин обмолота произвести нельзя.

Не сидит ли в этом гнездовом т-ве ворона?

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЕ ТОРЖЕСТВО

На Балыклейской пристани (Саратов)—торжество. Торжествуют спекулянты, погружая на пароходы и лодки до 30 и более центнеров муки. Предсельсовета и уполномоченный по хлебозаготовкам покрывают спекулянтов, раздавая под шумок разрешения на вывоз хлеба.

Хлеб—хлеб, а пахнет рыбой... астраханской.

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Давление общественное на кулака—наилучшая хлебозаготовительная мера. На местах часто применяют другого рода давление — жмут... кулацкую лапу и дают у кулака рюмочку.

Деревня—хозяйственная и культурная дыра, в которой, по утверждению тов. Пушкина, сучал Онегин, сучал на манер хлебозаготовителя.

Драка, побоище — встреча разноведомственных хлебозаготовителей.

Колхоз—жупел, страшное слово, которого так боятся правоуклонистские дети. Боятся его потому, что колхоз выкорчевывает корни капитализма, на которых любят отдохнуть правые уклонисты.

Кулак — см. правый уклон.

Мешочник — передвижное хлебозаготовительное предприятие на двух ногах, весьма схожее с саранчей и кузькой-жучком. Своей деятельностью этот кузька может подкузьмить

всю хлебозаготовительную кампанию. Сильно размножается в районах с лопухой администрацией.

Обложение индивидуальное — существует для кулацких хозяйств. Однако головотяпы иногда применяют его к малоимущим, вызывая встречное обложение, словесного свойства.

Обрез—кулацкая мера хлеба. «У нас,—говорят кулаки,—хлеба в обрез». И нередко при нажиме бедняцко-средняцких масс, действительно, у кулаков в руках появляется обрез.

Пожар—иллюминация, которую кулаки любят устраивать в честь красных обозов.

Поросенок с кашей—маленькая по размерам, но большая по результатам свинья, которую кулаки подкладывают хлебозаготовительной кампании, угощая власть имущих.

Правый уклон — см. кулак.

Родственники кулацкие — усовершенствованные ямы для укрытия кулацкого хлеба.

Самотек—блаженная греза, идеал, мечта любого хлебозаготовителя.

Свежий воздух—тот самый, который полезен для здоровья. Особенно полезен свежий воздух в спальнях помещенных. Однако ночевка на свежем воздухе при сдаче хлеба безусловно вредна для хлебозаготовок.

Семя—в хлебозаготовительном деле играет решающую роль. Особенно крапивное, которого так много в органах Наркомзема.

Соха—особого рода неудобный инструмент для ковырянья в земле. Незаменима для наилучшей обработки почвы и для неурожая. Полевой вредитель. Истребляется колхозами.

Урожай—весьма капризный и наглый господин положения. Неопределенного роста. В лучшем случае—среднего, а чаще—низкого. Нахально меняет место жительства. То объявляется на юге, то на востоке. Пора поставить этого наглеца на место и проучить реконструкцией.

Хлебозаготовитель—человек, которому определенно не повезло в жизни: его постоянно бранят на все корки, а главное—за дело.

Б. Самсонов.

Рис. Д. Мельникова

ВРЕДИТЕЛИ: — Хорошо, что крестьянин у нас неграмотный, — а то крышка бы нам теперь!

ПО УКЛОННОЙ ПЛОСКОСТИ

В ВАГОНЕ душно и жарко. Пахнет махоркой и кислотой. А главное—жестко. Товарищ Пентюхов, выехавший радостно, начал уже уставать:

— А еще там как будет,—кто его знает? Пожалуй, и зря вмазался. Мог бы открутиться... Хоть бы задремать, что ли...

Перед глазами мелькали знакомые картины вверенного учреждения, лица сослуживцев, проверка... Но чаще всего вылуплялась из общего мелькания наглая рожа товарища Подсиделова и нахально повторяла свой вопрос:

— При районном строительстве колхозов куда кулаки денутся?

Чорт их знает, куда они денутся! Если в землю палку воткнуть,—куда земля денется? Глупый вопрос и больше ничего! Однако, и тогда не ответил, и сейчас не может. А проверкомщик сказал неприятно:

— И от масс вы оторвались, товарищ, да и в теории слабоваты. А ведь для нас теория—руководство к практике!

Поэтому-то, когда возник вопрос о командировке на хлебозаготовки, товарищ Пентюхов охотно согласился и говорил жене, огорченной новым назначением:

— Ты не понимаешь простых вещей! Здесь я никогда не смогу подковаться по части теории и превращусь в баласт. А там — никаких заседаний, никаких комиссий. Простое, живое дело, общение с массой. И время найдется подзаниваться теорией.

И вот ехал... Было душно и жарко. Пахло махоркой и кислотой. А главное—было жестко...

В районе хлебозаготовок его встретили торпливо и ласково. Сказали, что им такие люди нужны, что его район—такой-то, что помощник его, Фигурялов, большой спец, умница, но жулик, и предложили отправиться к месту назначения. Товарищ Пентюхов сказал, что он—в роде добровольца, что жуликов он подтянет и что вообще—уверен. Ему пожелали счастливого пути и отправили.

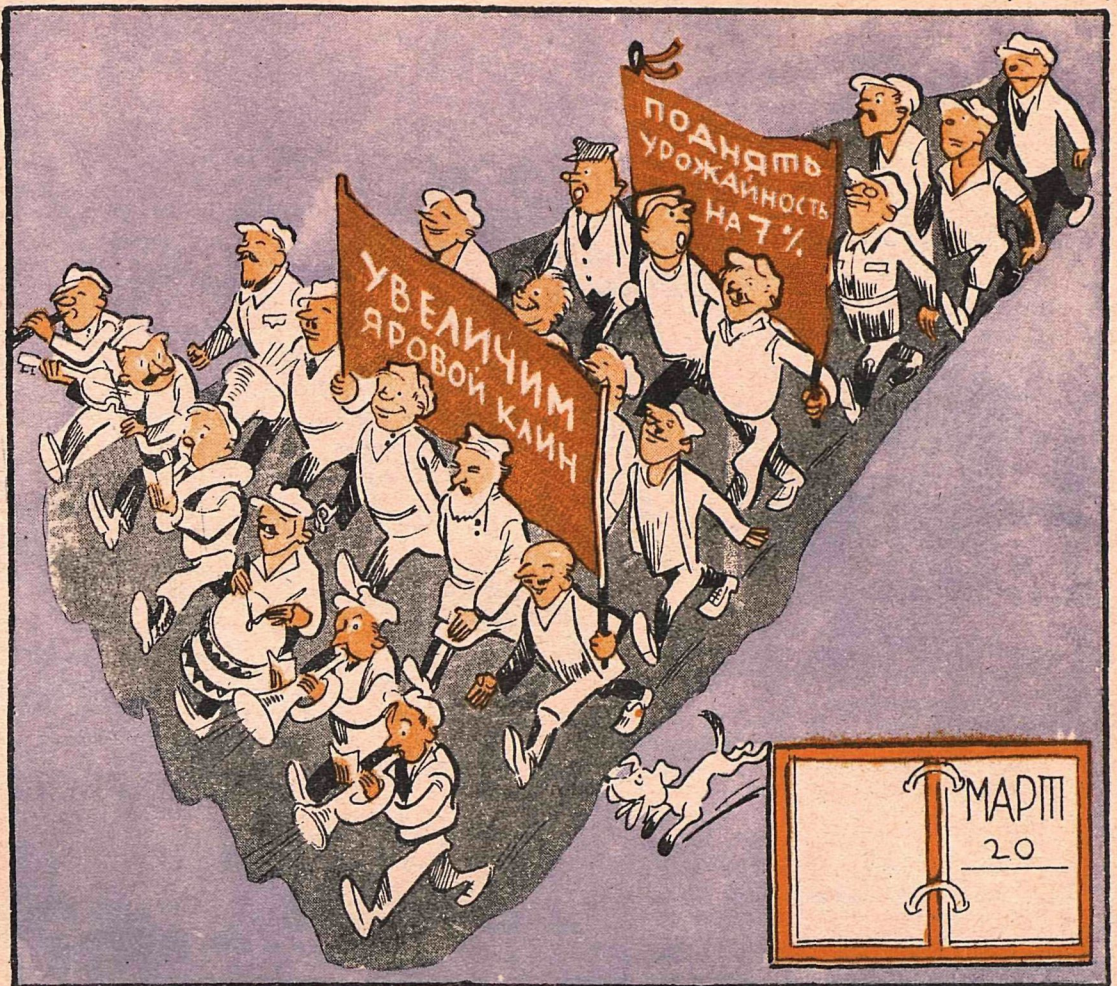
Фигурялов произвел на него прекрасное впечатление своей расторопностью и знанием дела, нашел ему квартиру, взял на себя заботы о столе. Товарищ Пентюхов расположился, достал книги, и работа началась.

С утра к товарищу Пентюхову приходили какие-то люди и просили «явить божескую милость». Он вежливо с ними беседовал, убеждал, что никакой милости он явить не может, и отсылал к Фигурялову. Потом слегка закусывал и шел гулять. Потом являлся Фигурялов,

Рис. Черняка

ДВА ПОХОДА

„Осенняя посевная кампания проходит более вяло, чем весенняя“.
(Из газет).

ЗА ЯРОВОЙ КЛИН

-- Вперед, без страха и сомненья!..

выкладывал цифры и сводки, писал к ним примечания и объяснения, откланивался и уходил. Потом товарищ Пентюхов обедал и после обеда отдыхал. Вечером изучал теорию и все глубже и глубже вникал в партийную линию:

— Попадись ты мне теперь, товарищ Подсиделов! Я тебе напомню, как ты за легкую индустрию выражался! Тогда-то я не обратил внимания, а теперь—ого-го!

Раза два приходили к товарищу Пентюхову представители местной ячейки, просили побывать на собрании, но он вежливо эти приглашения отклонял:

— Не могу, товарищи! Вы же знаете, какая у меня работа! А от заседаний, честное слово, так устал в городе, что сил моих нет!

Появился секретарь ячейки, временно куда-то уезжавший, и начал возбужденно говорить товарищу Пентюхову об искажении партийной линии, о недопустимых льготах для кулачества и о прочих неприятных вещах. Товарищ Пентюхов встрепенулся, почуввав, что настало время испытать свои познания в области теории. И через полчаса секретарь ячейки вылетел от товарища Пентюхова, ошпаренный жутким потоком стопроцентной теории,—но на ходу почему-то крикнул:

— Я райкому сообщу!

Угрозой, похвалой или отчаянием звучал этот крик,—товарищ Пентюхов не понял, и работу свою продолжал попрежнему.

На исходе второго месяца он решил, что подковался в достаточной мере и степени:

— Попадись ты мне, Подсиделов!

И собрался уже просить о возвращении в первобытное, как вдруг получил решительное предписание вернуться.

— Ага! Сами догадались! Пусть теперь на меня посмотрят!

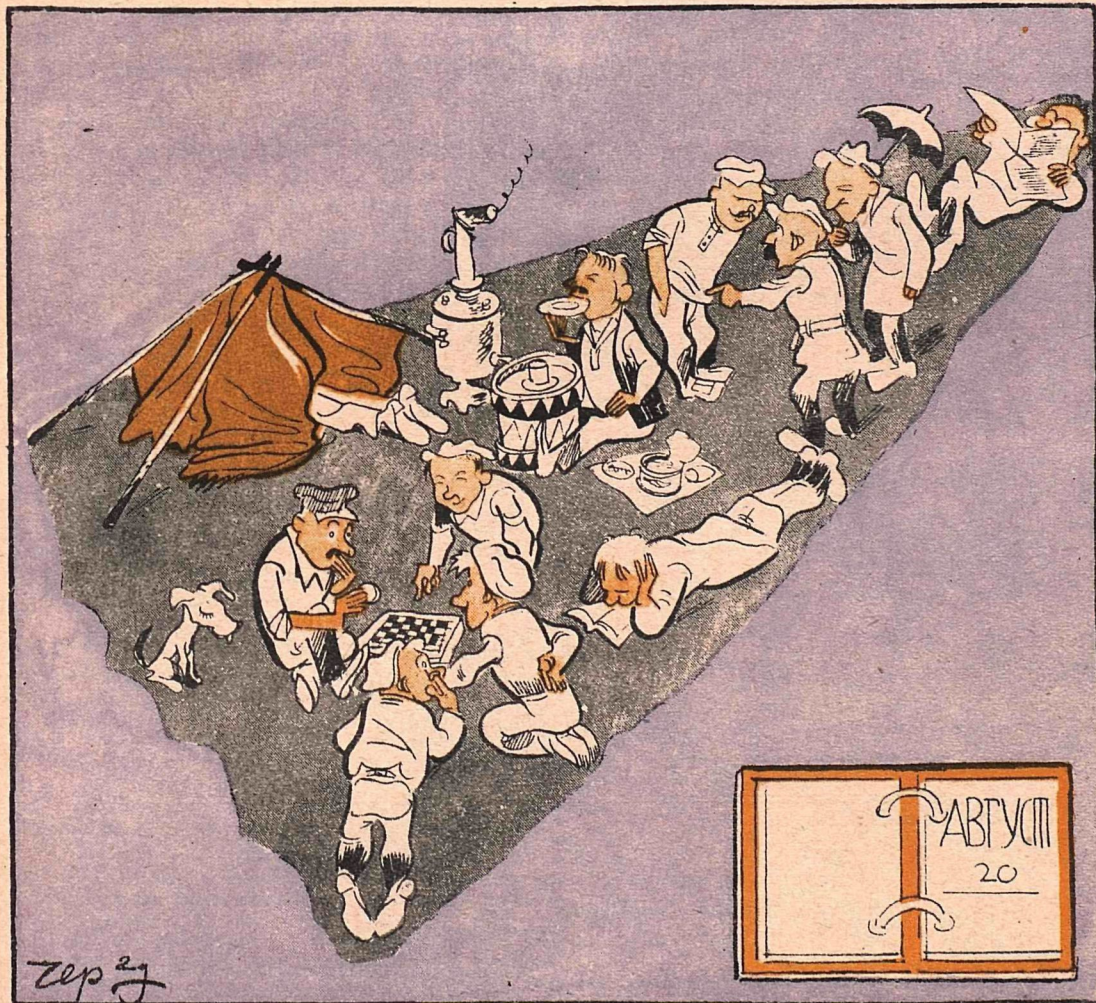
Уже в городе, идя в вызвавший его орган, товарищ Пентюхов мысленно изобретал самые заковыристые, каверзные вопросы из области теории и легко выходил победителем. Скромно улыбаясь, он предстал.

Первый же вопрос его убил, а последующие он слышал лишь как во сне:

— Сколько в вашем районе было зерна? Сколько зерна вы заготовили? На каком основании кулакам были предоставлены льготы? Вам придется отвечать за искажение линии партии!

Тут в глазах у товарища Пентюхова потемнело, мелькнула откуда-то наглая рожа Подсиделова, укоризненный проверкомщик, и все покрылось мраком...

Вл. Павлов.

ЗА ОЗИМЫЙ КЛИН

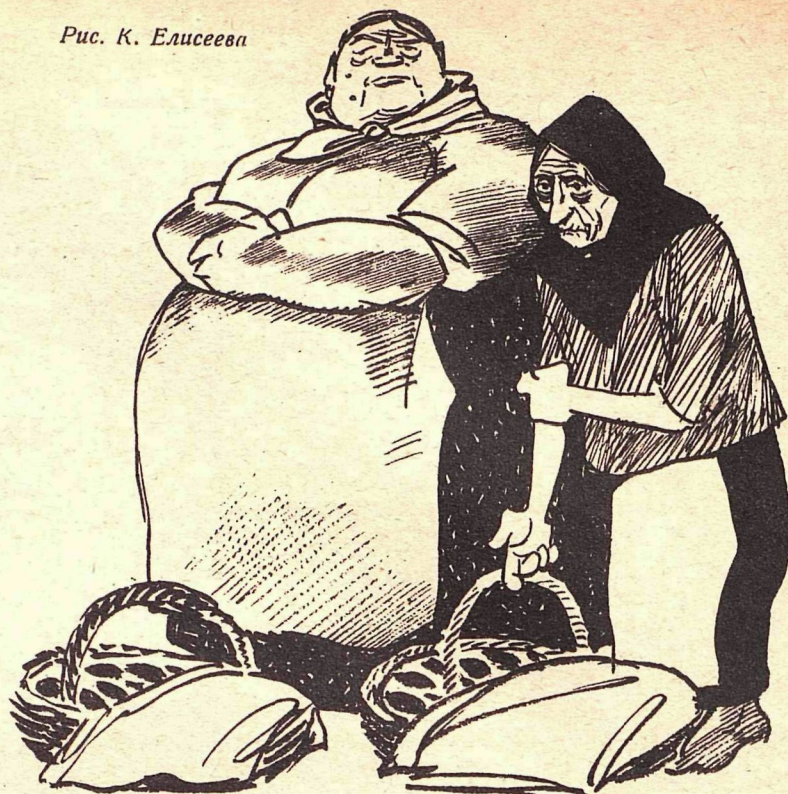
— Ну, братцы, весной поработали, теперь можно успокоиться!

НЕЛЕГКАЯ ЗАДАЧА

— Смотрите, профессор, я его уже усыпил!
— Что ж тут удивительного? Это ведь хлебозаготовитель. Вы вот попробуйте его разбудить.

ТЯЖЕЛО ЖИТЬ

— Трудное время, мать. Заборные книжки до чего взлорожали!

Л Е Б Е Д А В О Р Ж И

«Власть советов» (Ставрополь) сообщает:

В колхозе «Гремучий» четыре члена коллектива продали 200 пудов хлеба спекулянтам.

Хорошо, что мешочники не интересуются социалистической совестью. А то бы наши герои и ее продали. Может, с горсточку бы и наскребли.

★

При хлебозаготовках самое важное — иметь спокойный характер и ясную, вдумчивую голову. По словам томского «Красного знамени»:

Председатель кожевниковского коопхлеба Увальский в ответ на требование начать заготовки пишет Полеводсоюзу: «Зря волнуется. Поменьше телеграмм. Начинать хлебозаготовки рановато».

Такое душевное равновесие прямо восхищает. В самом деле, зачем много телеграмм? Достаточно одной, в одно слово:

«Взгреть».

Запаздывают с этой телеграммой.

★

Колхозники Курагайского района устроили досрочную сдачу хлеба — привезли на ст. Менделеевка 150 подвод высокосортного зерна. В награду за хлеб, — читаем мы в «Уральском рабочем», —

...Селькредсоюз не мог организовать выдачу им разницы за досрочную сдачу и надбавки за качество, и колхозники **ПОТЕРЯЛИ ТРИ РАБОЧИХ ДНЯ.**

Заботливый Селькредсоюз предоставил колхозникам три дня на сидение сложа руки и размышление о недостатках заготовительного аппарата. Это еще немного. Поразмышлять ведь есть о чем.

★

Много есть хороших поговорок. Но употреблять их надо во-время.

Одного из активных работников, отпускника, пред. коверни-

ского ЕПО Сулова крестьяне в упор спросили: — Пойдешь в колхоз? — А он, не задумываясь, отказался:

— Нет, я от земли отказался, да в нашем районе и организовать-то колхоз бесцельно...

(«Нижегородская коммуна»).

Когда коммунист войдет в коллектив и передаст землю и инвентарь в его пользование, — он имеет право после этого сказать:

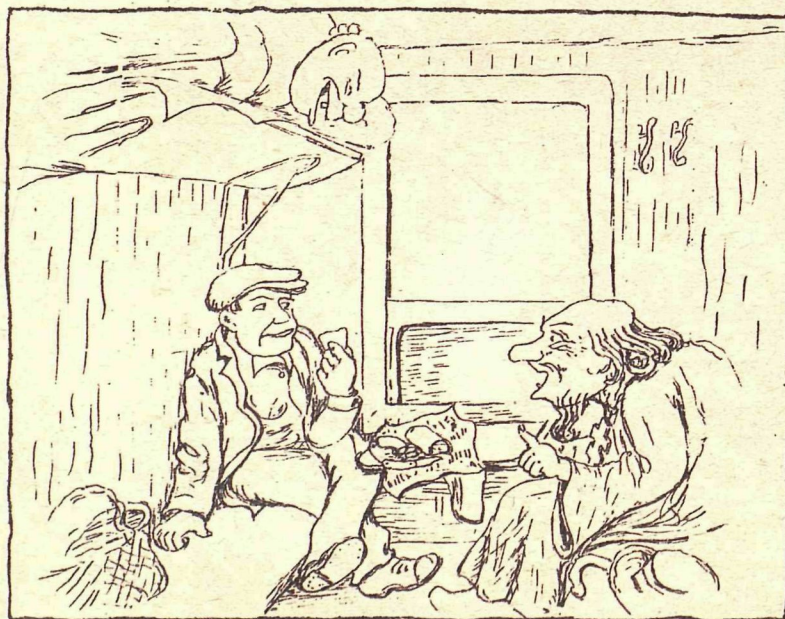
— Я не я, и лошадь не моя...

А вот Суловы говорят так до вступления в колхоз. Весьма печально.

★

— Есть ли кулаки в Оренбургском округе? — спрашивает «Средневолжская коммуна». Недоумение законное: в округе подверглись индивидуальному обложению меньше чем полтора процента хозяйств. Оказывается:

Рис. А. Эглит

В ВАГОНЕ

— Сын мой, не о хлебе едином жив будет человек!
— Святые ваши слова, батюшка, овощи тоже ой как нужны.

Целый ряд необложенных хозяйств имеют механические мельницы. К индивидуальному обложению не привлечен арендатор постоянного двора с 1.200 руб. дохода. И так далее.

Эх, братья вы мои... Есть кулаки в Оренбургском округе. Только они, то... в налоговых комиссиях сидят.

★

Напрасно говорят, что чудес на свете не бывает. Вот в Азербайджане, как пишет «Бакинский рабочий», —

должны были подвергнуться обследованию два колхоза в селе Пирекишкюль; но тщательные поиски этих колхозов не дали никаких результатов. Их не оказалось ни на том месте, где они обозначены на карте Колхозцентра, ни на каком-нибудь другом.

Это не колхозы не на своем месте. Это, очевидно, не на месте кой-какие работники из азербайджанского Колхозцентра.

★

Может ли быть с'еден хлеб, которого еще не существует?

Может. Это доказал Наркомторг Казакстана. По словам «Советской степи», Наркомзем взялся провести досрочно контрактацию миллиона гектаров яровых, с тем чтобы обеспечить зяблевую вспашку. Но Наркомторг засучил рукава, залил предложение согласованием, подсыпал увязки, закурил проработкой и поставил на холодок.

В Казакстане зяблевая вспашка дает увеличение урожайности на 2,1 центнера с гектара. Таким манером с'едено, ни много, ни мало, два миллиона центнеров хлеба. С'ели его бюрократы из Наркомторга.

Вот бедствие — почище саранчи!

АБЗАЦ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ

На одной из улиц Киева радыхом расположились две мельницы «Союзхлеба». Каждая имеет свою контору со всеми конторскими атрибутами. Мыслима ли в наши дни такая роскошь?

(Из писем работников).

Богат и славен «Союзхлеб»
И деловит хозорган этот.
Никто не скажет, что нелеп
Его хозяйствования метод.
Он экономный курс ведет
И, чуждый всяческим парадом,
Прямой преследуя расчет,
Две мельнички поставил рядом.
Он каждой дал отдельный штат,
Бюджет, и бланки, и название,
И даже скоро, говорят,
Откроет в них... соревнованье.
Завканцы с должным торжеством,
Полны ревнительной отваги,
Подпишут договор о том,
Чтоб экономить на бумаге.
Курьер с курьером двух контор
Начнут усердно состязаться...
Лишь одного тот договор
Не зафиксирует абзаца:
«Вменить хозоргану в вину
Двух пышных смет существованье
И ликвидировать одну
В порядке соревнования».

СОВЕТЫ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Климат — имеет очень большое значение для произрастания плодов и растений. Для некоторых фруктов, например, наиболее подходящим оказывается полярный пояс — Нарым, Соловки и т. д.

Протравка семян с помощью ладона и святой воды — способ устарелый и не спасает хозяйство от неурожайности. Рекомендуется сортировать и протравлять семена более культурными способами.

Не мешает напомнить, что самым распространенным у нас видом пшеницы является не белоколоска, а красная озимая, или красноколоска. Она возделывается также в Северной Америке, где известна под именем «Красной русской».

Пшено вовсе не то же самое, что пшеница, как думают некоторые из наших шефов.

Репейник или лопух — сорная трава, процветающая на полях колхозов и совхозов при плохом руководстве. Размножается в диком состоянии очень быстро. Самое верное средство против засорения полей репейником — ревизия РКИ.

Куриная слепота — ядовитое растение, появляющееся в сельском хозяйстве благодаря расхлябанности аппарата. Зрение сильно портится от куриной слепоты. Не помогают и розовые очки. Особенно страдают от куриной

слепоты руководители деревенских парторганизаций, не видя собственного кулака.

Бобовые растения — чрезвычайно полезны в огороде. Но в докладах и сметах разводить бобы не рекомендуется, ибо можно остаться на бобах.

Клубника — общеизвестное растение из семейства розановых. Не рекомендуется к разведению на полосах журналов и книг. К сожалению, несмотря на все запреты, некоторые граждане, стремясь обогатиться за счет клубники, разводят ее даже в кино и в театрах.

Саранча — пешая и конная — самый страшный бич сельского хозяйства. Действие саранчи можно сравнить разве только с действиями массовых загородных экскурсий. Своевременная уплата членских взносов в Осоавиахим и работа в нем — является пока единственным средством борьбы с саранчей.

Полынь — чрезвычайно горькое растение. В медицине употребляется как глистогонное средство. На полыни настаивают водку. Всего этого вполне достаточно для того, чтобы полынь называлась божьим деревом.

Уборка зерна — требует большого умения. Не следует закапывать зерно слишком глубоко в землю, ибо, когда его там обнаружат, могут выйти большие неприятности (подробнее

об этом см. статью 107 полезных советов в Уголовном кодексе).

Хранить зерно на зиму — лучше всего в государственных складах, сдавши его пораньше в конце лета. Опыт показал, что государство лучше всего знает, как обращаться с зерном зимой. Если же сохранить его в больших количествах у себя дома, то оно может прорасти в спекуляцию.

В ПОЛНОЧЬ

(Страшная баллада)

В ПОЛНОЧЬ в оврагах они за-
легли,
Ежась от холода стылой земли.
Врезался каждый в чернильную даль:
— Ну-ка, добыча еще не видна ль?

В тучу зашла сковородка-луна —
С ними союз заключила она.
Чу! Каждый вздрогнул от скрипа ко-
лес —

Ближе и ближе змеится обов.

Вот он! Обрушились с разных сто-
рон...

Тьму разорвал потрясающий стон.
Вздыбились кони, телеги — вверх

дном,
Ночь извивается в крике сплошном.

Вижу, читатель (который не лыс),
Волосы дыбом твои поднялись.
Ты ошарашен, весьма изумлен:
— Эка занул из бандитских времен!

— Даром, читатель, меня не вини.
Время баллады — текущие дни:
ЗАГОТОВИТЕЛИ — вот в чем во-
прос —

Бились друг с другом за **ХЛЕБНЫЙ**
ОВОЗ.

В. Гранов.

Рис. А. Топикова

НА ССЫПНОМ ПУНКТЕ

— Ты думал, так это просто: привез, сдал, получил ордерок и поехал? Эх, ты, серость... А мы тут на что сидим? За что жалованье получаем?

1919 ГОД

КУЛАК (бедняку): — На чужой коровой — рот не разевай!

1929 ГОД

КОЛХОЗНИК (кулаку): — Золотые твои слова были! „На чужой коровой — рот не разевай!“

„КРОКОДИЛУ“ НА ЗАКУСКУ

★ Село Крышко, Ивановского района, Вологодской губернии, выполнило план хлебозаготовок с превышением в 225 процентов.

Вот уж истинно когда кулаку Крышко.

★ В Тимском районе (Курская губерния) хлебозаготовками руководит сын крупного нэпмана Зинов, который кричит крестьянам на ссыпном пункте:

— Это вам не у меня в лавке, где я перед вами гнул шею!

Уж так ли он и гнул шею? И не дадут ли ему теперь по ней?

★ Решив избавиться от активной выдвиженки-общественницы, председателя сельсовета с. Большого т. Мальцевой, кулаки подпоили весь сельсовет и сняли ее с работы.

Тяжелое будет у сельсоветчиков похмелье.

★ Не получая информации о ходе хлебозаготовок в Пермском округе, Кредитсоюз заявил, что раз у него нет сведений, значит, и хлебозаготовок нет.

Вот это Кредитсоюз! Портит он с рабрином взаимоотношения.

★ Заведующий ссыпным пунктом в Братском (Украина) Гречухин производит обыски в поисках хлеба, перегибая палку в хлебозаготовительном вопросе.

Опасно, Гречухин, перегибать палку. Она может заплясать по чьей-нибудь спине.

★ Забастовали четыре ростовских частных пекарни в знак протеста против ужасных условий труда. Выражаясь иным языком, пекаря пекут хлеба, а хозяйчики допекают пекарей.

★ Маринско-посадское горно об'явило рабочим, что отпускается мука. Потом огромной очереди об'явили, что зав. Руднев уехал и оставил под замком всю муку.

Муки зато получили рабочие даже сверх нормы.

★ Несмотря на специальное постановление правительства, председатель убинского станичного комитета Новиков не выдает учителям муки и велит им ехать за ней на базар, где, между прочим, можно увидеть только табакочводов.

Так и говорят учителя: «Наше дело — табак».

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ГЛАВНОЕ ЗАБЫЛИ

Видоносский колхоз «Всходы» (Урал) имеет 1.568 засеянных гектаров, но убрал хлеб только с 300 гектаров из-за правления.

Друзья! Вы пошли тихоходом!
Ведь это трудно забыть!
Ведь им, этим вашим «Всходам»,
Пора урожая быть!

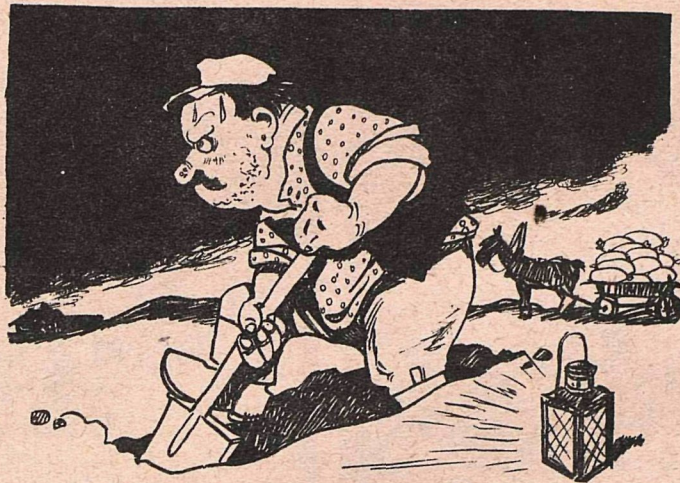
ОБЛОЖЕНИЕ НАВЫВОРОТ

Целый ряд сельсоветов Курской губернии спусти рукава относится к индивидуальному обложению кулаков, и огромные суммы ускользают от Финорганов.

В таком уютном положеньи
Враг и не думает тужить...
Такое, братцы, обложенье
Каким бы словом обложить?

ПЕРЕПУТАННЫЕ ПОДПИСИ

Рис. М. Х.

Заготовка хлеба.

СКВЕРНАЯ ПРИВЫЧКА

В Нижнем Поволжье хлеб идет самотеком. Низовые партийные и советские организации никакой работы не ведут, а ограничиваются шумовыми оркестрами и торжественными речами.

Вошла привычка в кровь и плоть—
Таких не мало между нами,
Которые, поднявши знамя,—
Чем хлеб на мельнице молотъ,
Активно мелют... языками.

В. Г.

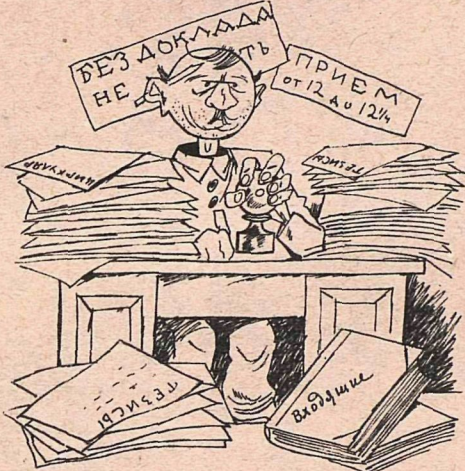
ОЧЕНЬ ПРОСТО

В Усть-Лабинском районе, в самое горячее время хлебозаготовок, все руководящие работники райкома и райсовета уехали в отпуск. В результате—путьница и ненужные очередей.

Тот — в Мискоре, тот — в Магесте,
В общем, вывод очень прост:
Голова хоть не на месте,
Но на месте... длинный хвост!

В. Гранов.

Рис. Ю. Г.

Хлебное вредительство.

Дорогой читатель, к тебе этот призыв.

Двое рабфаковцев поднесли нам сюрприз: разобрали по косточкам наш № 32. В виде благодарности мы печатаем их письмо (примерно, вдвое сокращенным).

В ЗУБЫ КРОКОДИЛУ

«Крокодил» — зубастый, говорить нечего. И критику на него паковать дело нелегкое. Однако, мы попробуем.

Возьмем № 32. Сначала разберем рисунки и надписи к ним.

Рисунок первый («Ворон и ворона») сам по себе красочный. Но для «Крокодила» явно не соответствует, скорее подходит к «Прожектору» и т. п. журналам.

Рисунок Мельникова с текстом: «Иногда и отцы не отстают от детей» — прекраснейший рисунок. Этот рисунок не вызывает долгого смеха, но зато очень долго от него нельзя оторваться. Чем-то обаятельным и правдивым веет от него.

Рисунок С. Г. с текстом: «Чудеса» вызывает беспрерывный хохот; и надписи и рисунок замечательно удачны.

Нехарактерен и неправдив рисунок К. Ротова. — ни карикатура, ни плакат. Надписи до того serene и неглубокие, что не вызывают никаких чувств — ни смеха, ни недовольства, а так — недоумевашь и быстро перевертываешь лист. Неправдоподобное и даже непонятное изображает собою рисунок Д. М. «Ударный лозунг». Ко второй части рисунка лучше было бы дать подпись... «И он понял, что лозунг действительно мордобойный». А мордобитие, примененное хотя бы и к бюрократу или вору, недопустимо... Рисунок неудачный.

Рисунок Генча и надписи к нему — сравнительно неплохой юмор, но слишком избитый... Зато рисунок Н. Мызникова и текст к нему — хуже не может быть: это нелепица и бессмыслица.

Рисунок Черемных — прекрасный рисунок. Только слова «Горе имеем сердца» нужно было заменить иными, так как они не совсем остры и удачны и мало понятны широкой публике. Ну хотя бы словами: «Просите и дано будет вам от господ»...

Ни юмора, ни сатиры не вызывает рисунок и слова: «Далеко за полночь». Но рисунок с глубоким содержанием и составляет долго, долго думать... вещь хорошая...

Отдел «Крокодилу на закуску» читается с увлечением. Это уже не драма, а чистая комедия и т. д. — коротенькие, зло хохочущие концовки. Только нужно следить, чтобы этот отдел не потерял своей остроты, как это случилось с отделом «Музей-выставка парфигур». В этом номере они соотряпаны простым, скучным газетным языком. От каждой «остроты» веет натугой и вымучиванием. Раньше лучше был.

«Провинциальная пестрядь» наполнила дышит, если не провинциализмом, то сухостью.

Не понравился фельетон «Из-за неосознанности». Язык простой газетной заметки. Сеня Филошкин, Сеня Филош-

кин и 7 раз Сеня Филошкин. Устарелые обороты. Завязка: «...Рассказал про колхозы, про их роль, выгоды». Развязка: «...Написал, чтобы входить в колхоз и думать не смел». Такой неглубокой неожиданности в развязке читатели меньше всего ожидали. Не оригинально.

«Профессиональная халтура» — действительно халтура. Ничего свежего. Все затаскано. Другими писалось об этом не раз и куда лучше. Тема старая. А язык! «Каучуковая печать, а не перо художника». «Не по инструкции» безусловно написано не по инструкции, а по «вдохновению». Хохохочет. «Шуговицын на рынке граммофоны смотрел. Партийное ли это дело?» и т. д. Очень хорошо. И развязка ничего.

Ив. Чурсин, Вор. Травкин.

Вот, товарищи, о чем мы просим. Пишите Крокодилу о Крокодиле. Поподробней, пооткровеннее. Пишите как о целых номерах, так и об отдельных рисунках или фельетонах, понравившихся или непонравившихся вам.

Лучше, если эти письма будут выражать мнение групп и коллективов; но и к отдельным отзывам Крокодил прислушается с полным уважением. Не старайтесь насчет «юмористической формы» писем — не в этом будет их ценность.

Наиболее интересное Крокодил будет печатать в своем новом отделе «По душам с читателем». Писать можно без марок.

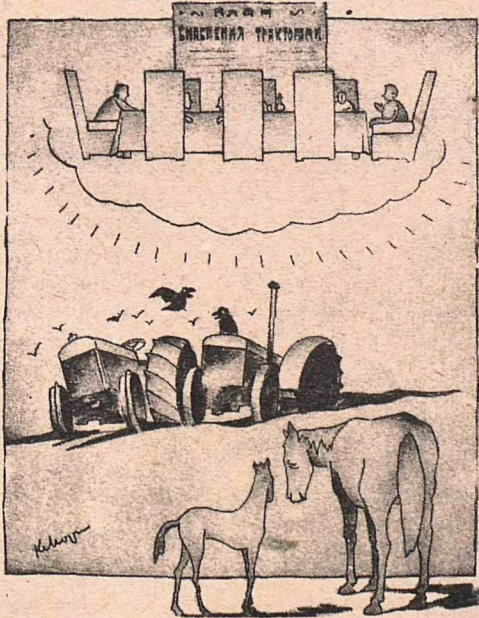
УГОЛОК ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

Рис. Б. Прохорова

— Пожалуй, эдак заготовишь хлеб! Тут до меня самогон заготовили!

Рис. К. Моравского

ВИНТИКОВ НЕХВАТАЕТ

— Отчего тракторы без дела стоят?
— Заседание еще не окончилось — на счет запасных частей.

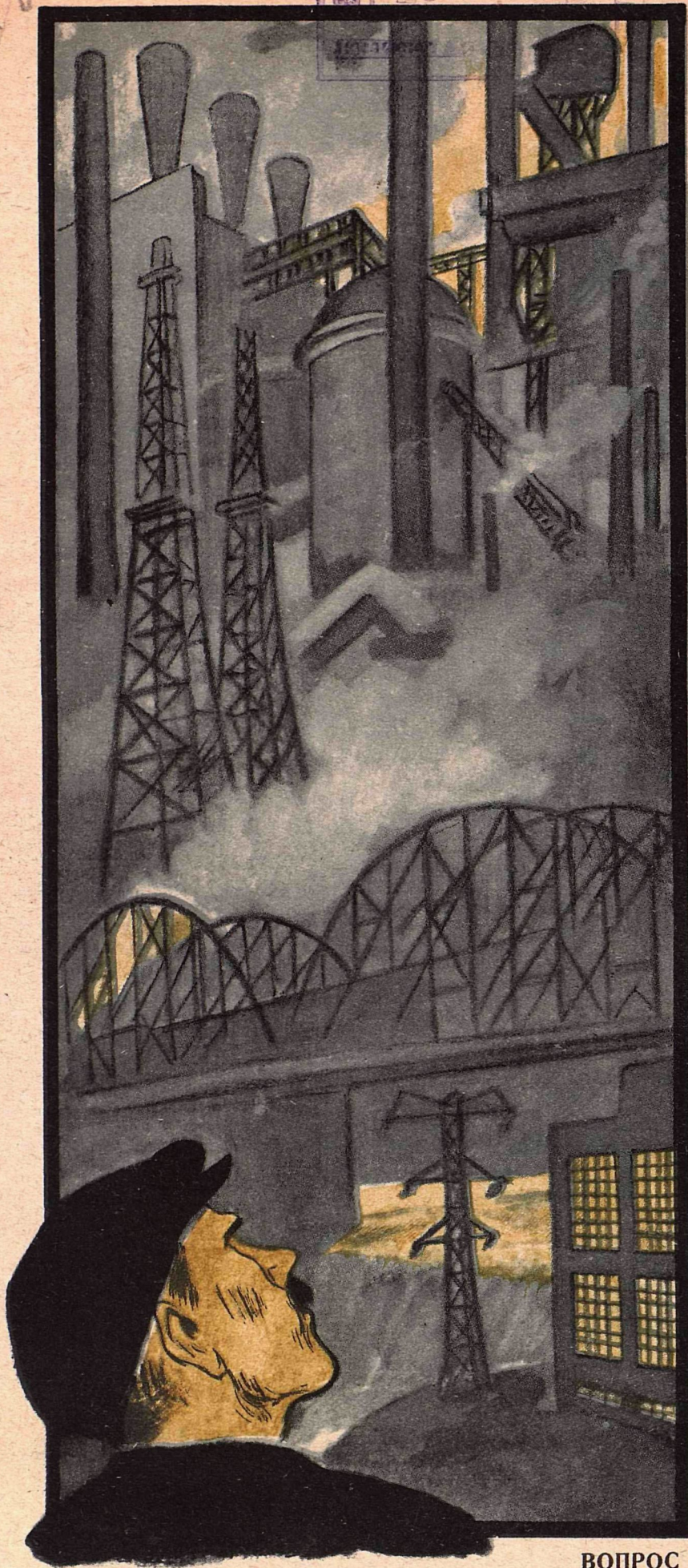
Рис. Л. Кокашвили

— Эх, пока проходило у них соревнование — хлеб ничего был... А теперь опять нож не берет.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕЧАТНИЦА
30 ОКТ. 1928

ВОПРОС О ХЛЕБЕ —

в глазах советского гражданина...

...и он же в глазах советского мещанина...

ЧЕХАРДА

Сколько всяческих okazji,
Сколько страсти и хлопот
Проявляет на Кавказе
Воскресенской ЕПО!

Чтобы выполнить задание,
День и ночь шумит оно...
Сколько планов, заседаний
В том ЕПО погребено!

Только к хлебозаготовкам
Взят у них иной подход—
В каждый двор идет с котомкой
«Троек», «двоек» целый взвод!

Вам бы, с трезвой головою,
Не додуматься вовек
Выслать с песней боевою
В общем, сорок человек!

Агитирует станица:
Пров—Егора, Клим—Петра.
А недвижная пшеница
Залегла на хуторах.

Что за диво, в самом деле?
Зря ль отчеты шелестят,
Что собрали за неделю
Так, пудов... 160!

А когда, наказом свыше,
Предложили слать обоз,

В Воскресенске, не расслышав,
Снарядили паровоз.

И сказали машинисту:
— Передай там в Армавир:
С'ели сами всю пшеницу,
И теперь наступит мир.

Никаких там конкуренций,
Никакой-такой борьбы...
Хорошо это погреться
Возле хлеба, если бы...

★

Если бы не сняли эту чертову про-
рву заготовителей с такой «горячей
работы».

Прозаик Майский.

К ЧИТАТЕЛЯМ и ПОЧИТАТЕЛЯМ

В прошлом номере было поме-
щено объявление о «Всесоюзном
конкурсе на лучшего оппортуни-
ста». Так вот, во-первых, напоми-
наем о нем всем читателям, и, во-
вторых, сообщаем, что из-за тесно-
ты места выпала в объявлении пара
очень важных строк. Вот они:

Перечисленные премии будут вы-
даны не деньгами, а предметами
культурного обихода, по выбору
премированного: радиоаппарату-
рой, книгами, фотопринадлежно-
стями и тому подобным.